

Развитие концепции «идеального» города в градостроительстве начала XX века¹

В статье рассматривается изменение принципа создания «идеальных» планировок городов, характерного для XVIII — начала XIX века, он сменяется идеей «города-сада». В планировке «городов-садов» в начале XX века широко используются планировочные приемы «идеальных» городов. Показана цикличность формообразования планов, когда стремление к «идеальности» градостроительной формы сменяется ее утилитарностью.

Ключевые слова: «идеальный» город, «город-сад», планировка городов, планировочные приемы, градостроительные формы.

MAZAEV G. V.

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF THE «IDEAL» CITY IN TOWN PLANNING OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

The article discusses a change in the principle of creating «ideal» layouts of cities, characteristic of the XVIII — early XIX centuries: it is replaced by the idea of a «garden city». In the planning of the «city-gardens» at the beginning of the 20th century, the planning methods of the «ideal cities» are widely used. The cyclical nature of the formation of plans is shown, when the striving for the «ideality» of the town-planning form is replaced by its utility.

Keywords: «perfect» city, «garden city», city planning, planning techniques, town-planning forms.

**Мазаев
Григорий
Васильевич**

кандидат архитектуры,
профессор, академик
РААСН, главный научный
сотрудник «ЦНИПП
Минстроя России»,
Российская Федерация
e-mail: uro-raasn@mail.ru

Статья продолжает ряд работ автора, объединенных темой «идеальных» городов. Предметом исследования данной статьи является анализ планировочных приемов «городов-садов» начала XX в., представляющих собой новый этап развития градостроительства. К концу XIX в. концепция «идеального» города, как она понималась в XVIII — начале XIX в., была исчерпана и трансформировалась в идею «города-сада» как новой формы расселения. Для возникновения и развития идеи «города-сада» сложились объективные условия. Конец XIX в. ознаменовался бурным развитием промышленности, вызвавшей приток населения в города, создание в них районов с рабочим населением и крайне неудовлетворительными условиями жизни. Особенно активно этот процесс шел в Англии, что обусловило появление в ней идей принципиально нового типа поселений — «городов-садов».

Теорию «города-сада» разработал Э. Говард (1850–1928), он же создал первый город-

сад Лечворт. Эти работы столь многократно описаны в литературе по теории и истории градостроительства, что нет необходимости в их изложении; библиография столь велика, что составит не одну сотню источников. Приведем здесь только две российские книги, относящиеся к этому периоду: вышедшие в начале XX в. работы В. Семенова [8] и В. Дадонова [1]. Идеи «города-сада» не только градостроительные, но и социальные, о чем говорит подзаголовок книги В. Дадонова: «Социализм без политики».

Концентрическая модель «города-сада» Э. Говарда многократно тиражирована. Она представляет собой круглый город с моноцентром: центр с объектами городского обслуживания — жилая зона — фабрично-заводская зона — окружная железная дорога — сельскохозяйственная зона. Возможно, в силу использования Э. Говардом центральной модели, в которой все главное находится именно в центре, обычно детально описывается парк «города-сада» и общественные здания, находящиеся в нем. Но совершенно не обращается внимание на фактор, не позволяющий «городу-саду» стать таковым: при кольцевом расположении промышленной зоны и при технологиях конца XIX — начала XX в. **при любом направлении ветра город всегда будет находиться в зоне промышленных**

¹ Работа выполнена по плану ФНИ на 2019 г. при поддержке РААСН и Минстроя России в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг.

выбросов, то есть, по современным представлениям, будет не «городом-садом», а «городом — санитарной защитной зоной». Модель, предложенная Э. Говардом, несостоятельна. Именно поэтому «город-сад» Лечворт в планировке не имеет ничего общего с идеальной моделью: фабричные территории и зоны для домов рабочих объединены в связанные планировочные блоки и размещены в северной и восточной частях города, а не по кольцевой системе.

В. Семенов относит «города-сады» к «идеальным» городам, описывая их в одной главе своей книги. Он отмечает: «Проекты идеальных городов, часто красивые на бумаге, почти невозможно осуществить на практике, они требуют совершенно ровной местности, не считаются с местными условиями и индивидуальностью города» [8, 63]. Мы показали, что В. Семенов ошибается, и это его заблуждение основано на том, что города России XVIII — начала XIX в., предшествующие периоду «городов-садов», не рассматривались как «идеальные», к таковым относились только европейские города звездчатой формы. Однако им высказана важная мысль: «...если проекты идеальных городов не оказались столь полезными, как думали их авторы, и совершенно неприемлемыми на практике, тем более значения принимают общие принципы идеального города, выработанные практиками и развитые лучшими теоретиками» [8, 76]. Это дает основание рассматривать «города-сады» с позиции реализации планировочных принципов, выработанных в российском градостроительстве периода «идеальных» городов, оценить возможности их применения в новом историческом градостроительном периоде.

В 1913 г. В. Дадонов пишет: «В самое последнее время движение в пользу городов-садов докатилось и до России» [1, 105]. Описывая их, он приводит только два примера, что говорит о слабом распространении концепции в России. По нашему мнению, это объясняется массовым строительством «идеальных» городов в предшествующий период. Фактически каждый из них являлся «городом-садом», так как в их проектах предусматривалось озеленение бульваров и набережных, создание городских садов, предусматривалась основная застройка усадебного типа с большими приусадебными участками и частными садами. Такого «расточительства» городских территорий в европейских городах не было, создание в их планировке бульваров осуществлялось в XVIII–XIX вв. за счет сноса город-

Иллюстрация 1. План города-сада Щегловск. Арх. П. А. Парамонов. 1917 г. По [6]

ских стен и укреплений, утративших значение. Поэтому и идея «города-сада» возникла в Европе, а не в России, где она оказалась давно реализована в «идеальных» городах.

Прекрасный образец города-сада, выполненного в планировочных традициях «идеальных» городов XIX в. — город-сад Щегловск, арх. П. А. Парамонов, 1917 г. (Иллюстрация 1). Город построен на сочетании регулярной прямоугольной и диагональной планировок, центр выделен кольцевым бульваром. План города имеет расщепление рекой, его «отсеченная» часть имеет свой центр и бульвар. Приемы, многократно использованные в планировке «идеальных» городов, нашли свое применение и в Щегловске.

В начале XX в. идея «города-сада» дала еще одно направление развития, существующее до настоящего времени, — создание дачных поселков. Как указывает В. Дадонов, около Москвы их было до 600, он приводит план одного из них (Иллюстрация 2, а). Форма плана поселка приближается к треугольной. Планировочная структура регулярная по прямоугольной сетке, состоит из 34 полных кварталов и 7 неполных, образованных формой плана. Кварталы включают от 16 до 22 участков, всего в поселке до 550 участков, что соответствует категории средних городов (II группа «идеальных» городов по численности населения) [4, 12; Иллюстрация 5]. Но в этом поселке, а фактически — городе, полностью отсутствуют какие-либо общественные пространства и система центра. Соответствующие по размеру «идеальные» города Московского наместничества содержат их значительное количество, например: Дмитров — 12 площадей, Богородск — 8 площадей, Бронницы — 8 площадей. Видна явная деградация планировочных решений, о чем пишет В. Дадонов: «Планировка дачных поселков отличается элементарной примитивностью. Все без исключения, они разбиты по удручающей прямоугольной системе без всякого внимания к условиям места и удобствам сообщения» [1, 100].

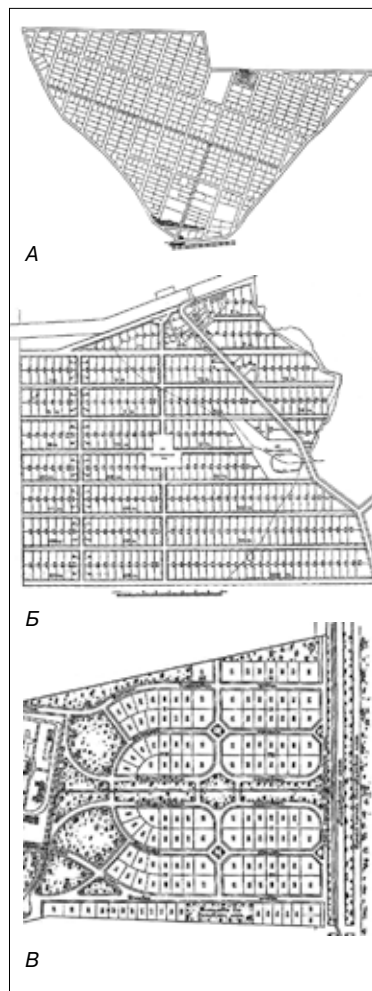

Иллюстрация 2. А — «Город-сад» — дачный поселок начала XX в. План подмосковного дачного поселка. По [1]; Б — «Город-сад» — дачный поселок начала XX в. План подмосковного дачного поселка. По [8]; В — «Город-сад» — дачный поселок начала XX в. План города-сада на Ходынском поле. По [8]

План еще одного дачного поселка под Москвой приводит В. Семенов [8, 49] (Иллюстрация 2, б). Для него также характерна регулярная планировка при частично регулярной форме плана. Общее количество участков — 561, что тоже равно показателем малого «идеального» города. В отличие от предыдущего примера, в планировке предусмотрена центральная площадь и общественный парк со стадионом. Отметим использование приема сокращения размеров участков, которыми в «идеальных» планировках выделялись главные улицы. Однако и в этом примере планировочная организация уступает параметрам «идеального» города.

«Город-сад» на Ходынском поле в Москве по своим размерам является небольшим поселком (Иллюстрация 2, в). Его планировка построена на сочетании регулярных

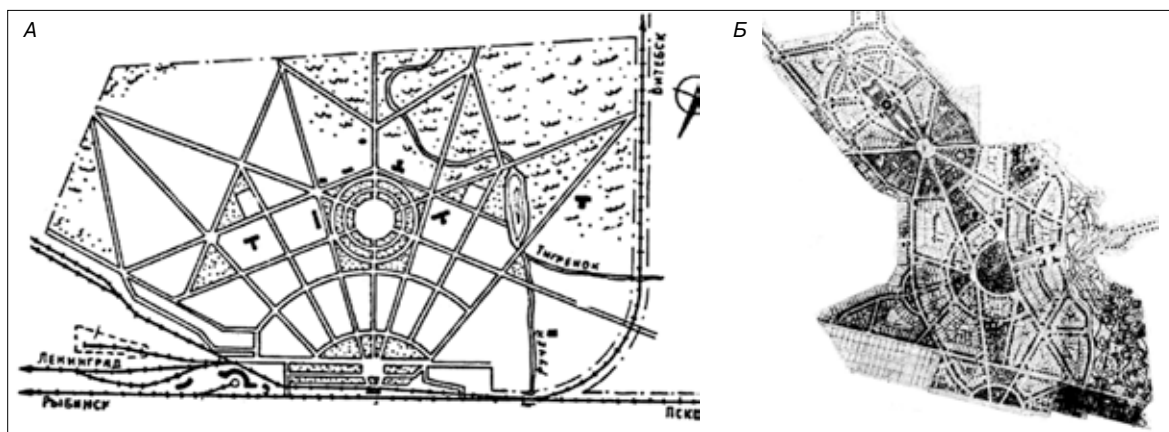

Иллюстрация 3. А — «Поселки-сады» начала 1920-х гг. с радиальной планировкой. Поселок-сад на станции Званка Мурманской железной дороги. По [5]; Б — «Поселки-сады» начала 1920-х гг. с радиальной планировкой. Поселок-сад на станции Суйда Северо-Западной железной дороги. По [5]

прямоугольных улиц и радиальной планировки, ограничивающей территорию поселка. В центре расположен бульвар с красивой шестиугольной площадью, от многоэтажной застройки поселок отделен зеленой зоной. В планировке восемь полных кварталов и два с неполной односторонней застройкой, в композицию входят три площади. План поселка содержит ряд планировочных приемов, характерных для «идеальных» городов. Недостатком является отсутствие какой-либо социальной инфраструктуры, что, видимо, объясняется близостью к городской застройке и наличием трамвая.

Привлечение к разработке и реализации «города-сада» частного капитала является главной особенностью процесса. Этим он отличается от создания «идеальных» городов, строящихся за средства государства или земства. Это не могло не сыграть свою роль в упрощении планировочных решений и сокращении общественных пространств в структуре городов. Планировочные решения «идеальных» городов, утвержденные в 1784 г., намного опережают по своим градостроительным принципам решения 1912 г. Эти поселки могли стать настоящими городами-спутниками быстро растущей Москвы и определить иной путь ее развития, превратив Москву в город-агломерацию вместо бесконечного роста, что привело в итоге к значительным деформациям в системе расселения России [3].

Для «идеальных» городов и «городов-садов» характерен общий принцип развития города в системе расселения: оба типа не предполагали «бесконечного» роста. По достижении величины, предусмотренной проектами, их развитие прекращалось. В дальнейшем должны создаваться новые города на некотором расстоянии от существующих. Поселения должны были образовать сетевую форму расселения, столь необходимую для освоения обширных территорий России. Такая задача стоит и сегодня, что определяет интерес к «сетевым» элементам системы расселения.

После революции, в 1920-х гг., идея «города-сада» вновь широко распространилась в проектировании рабочих поселков при создаваемых новых предприятиях. Подробно этот период рассмотрен в работах М. Г. Мееровича [5–7]. В эти годы возникло большое количество «городов-поселков-садов», позволяющее провести анализ их планировок и сравнение с «идеальными» городами. Планировочные решения этих поселков радикально отличаются от планировок «дачных» поселков предреволюционного периода. Архитекторы вновь возвращаются к сложным композиционным построениям планов «поселков-садов», порой превосходящих планировки «идеальных» городов. Широкое распространение получают радиальные, круглые

и многоугольные формы элементов плана. Приведем ряд примеров.

Целый комплекс «поселков-садов» разработан для железных дорог. Поселок при станции Дно Северо-Западных железных дорог разработан в 1919 г. (А. А. Гречаников, В. А. Глазырин) (Иллюстрация 3, а). Его планировка представляет активно развитую лучевую систему из четырех лучей, образующих в плане своеобразную «корону». Центр поселка отнесен от станции вглубь композиции, он весьма сложен по построению — это кольцевая система, заключенная в пятиугольную форму с четырнадцатью лучевыми улицами, связывающими центр поселка с жилыми зонами. Как в классической модели Э. Говарда, вокруг центрального парка расположены школа, спортплощадки, клуб, почта, исполком, а на примыкающих внешних территориях — сельскохозяйственная зона. Смелость и красоту плана поселка можно сравнить с планом Карлсруэ.

«Поселок-сад» у станции Суйда (арх. С. С. Некрасов) также весь построен на сочетании круглых и радиальных форм плана. В нем выделяются три планировочные зоны, связанные системой бульваров. Построение плана напоминает композицию французских парков (Иллюстрация 3, б).

Планировка «поселка-сада» около Н.-Фарфоровского поста Октябрьской железной дороги построена по сложной геометрической сетке, центр которой составляет правильный шестигранник (Иллюстрация 4, а). От его граней отходят улицы, образующие жилые кварталы. Здесь применен планировочный прием, не встречающийся в планах «идеальных» городов шестигранной формы. Похожий прием использован в планировке «поселка-сада» станции Званка Мурманской железной дороги, но в этом случае он образует «неполную» форму плана, аналогичную «веерным» и «неполным» регулярным формам плана «идеальных» городов (Иллюстрация 4, б). Похожее решение поселка-сада у платформы Средняя, Детскосельской линии. В источнике [5] не проводятся авторы этих проектов, однако сходство планировочных приемов позволяет предположить, что все они принадлежат одному архитектору.

Секторные формы планов так же широко применялись, независимо от размеров поселка. Почти идентичные планировки представляют поселок технического персонала Бакальского металлургического комбината и поселок тракторного завода в Сталинграде (Иллюстрации 5, а, б). В первом секторная планировка применена для застройки из 16 коттеджей, во втором — для пятнадцати кварталов многоэтажных домов. В последнем примере планировка образована шестью радиальными «полными», тремя «половинными» и пятью радиальными улицами, но в их по-

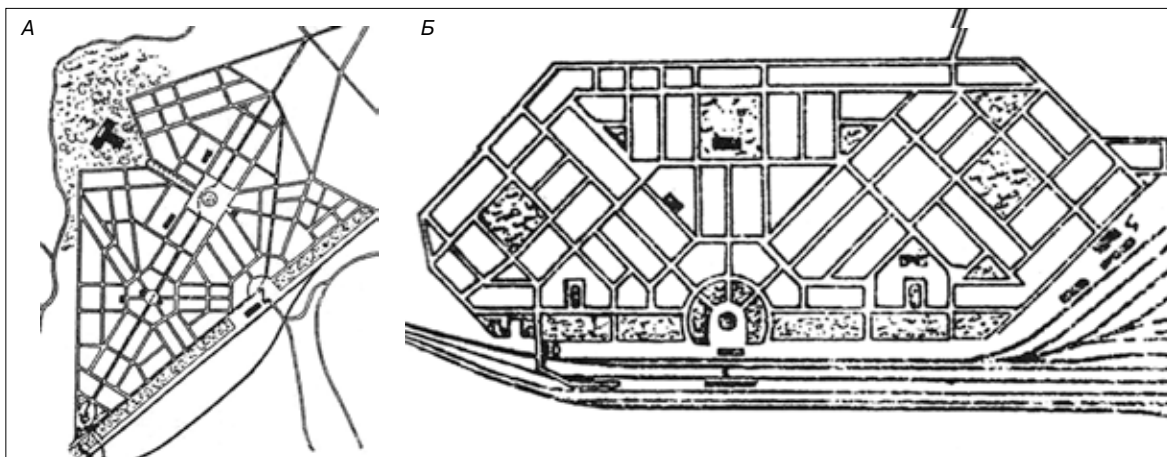

Иллюстрация 4. А — «Поселки-сады» начала 1920-х гг. с многоугольной планировкой. Поселок-сад около Н.-Фарфоровского поста Октябрьской железной дороги. По [9]; Б — «Поселки-сады» начала 1920-х гг. с многоугольной планировкой. Поселок-сад на станции Званка Мурманской железной дороги. По [9]

Иллюстрация 5. А — «Поселки-сады» начала 1920-х гг. с секторной планировкой. Поселок для административно-технического персонала Бакальского металлургического комбината. По [5]; Б — «Поселки-сады» начала 1920-х гг. с секторной планировкой. Поселок при тракторном заводе в Сталинграде. По [5]; В — «Поселки-сады» начала 1920-х гг. с секторной планировкой. Генеральный план рабочего поселка-сада при электростанции «Красный Октябрь». По [5]

строении имеются нарушения «идеальных» схем, а также происходит сбой уличной сети в примыкающей усадебной застройке. Однако планировка легко приводится в «идеальное» состояние.

Необычную композицию поселка-сада электростанции «Красный Октябрь» разработал арх. А. А. Оль: в треугольный земельный участок он вписал радиально-кольцевую планировку правильной формы с главной осевой улицей, связывающей площади с четырьмя полукольцевыми улицами (Иллюстрация 5, в). Получившаяся композиция гармонична и составляет резкий контраст с ранее приведенной планировкой «дачного поселка» (Иллюстрация 1, а). Этот пример показывает, что талант архитектора позволяет удачно решить планировку самого сложного участка. В сегодняшней практике, когда появилось большое количество участков самых неудобных для планирования форм, такие образцы показывают широкие творческие возможности градостроителя.

В 1920–1930-е гг. поиск «идеальных» форм происходил в отношении самых небольших объектов планировок: малых сел, полевых станций, машинно-тракторных станций. В силу небольших размеров их планировка хорошо воспринималась, и архитекторы применяли «чистую» форму плана (Иллюстрация 6). Среди таких объектов: круглый план села Камарлу (Иллюстрация 6, а), правильный восьмиугольник с радиально-кольцевой планировкой, правильный треугольник (Иллюстрация 6, б), шестиугольник с разбивкой территории на равносторонние треугольные

кварталы — весьма редкий пример планировки (Иллюстрация 6, в). Эти планировочные решения не только продолжают традиции «идеальных» городов со сложными регулярными формами плана, но и дают их новую трактовку, расширяют диапазон планировочных приемов градостроителя [2].

Заключение

К концу XIX — началу XX в. концепция «идеального» города преобразована в идею нового элемента расселения — «города-сада», призванного изменить качество жизни населения промышленных городов. Разработанная в Англии, она нашла свое применение и в России, однако в меньших масштабах, чем в Европе. Это определяется большим количеством «идеальных» городов, построенных в предыдущий период и фактически бывших «городами-садами» с развитой системой озеленения и усадебной застройкой. Не случайно теоретики российского «города-сада» относили его к категории «идеальных» городов.

В России сложилось новое направление — создание дачных поселков вокруг крупных промышленных центров. Использование частного капитала при их создании значительно обеднило планировку таких поселков: в них практически полностью исчезли общественные пространства, системы центров свелись к одной-двум площадям, а планировка — к однообразной прямоугольной регулярной сетке, что сокращало затраты и увеличивало доходность от продажи земельных участков.

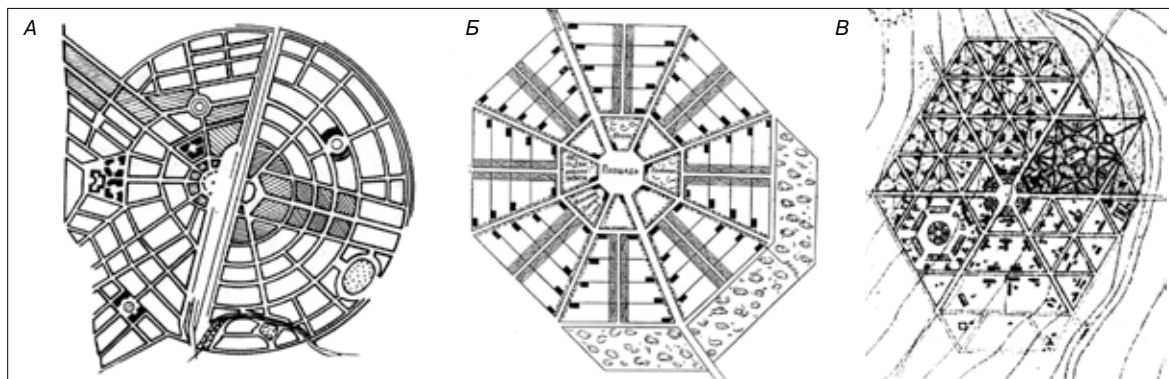

Иллюстрация 6. А — «Поселки-сады» начала 1930-х гг. с регулярной формой плана. Проект планировки села Камарлу. По [2]; Б — «Поселки-сады» начала 1930-х гг. с регулярной формой плана. Проект выселок на 68 дворов. По [2]; В — «Поселки-сады» начала 1930-х гг. с регулярной формой плана. Архитектурно-строительный комплекс МТС. Идеальная схема генплана. По [2]

Новая активизация процесса создания «городов-садов», а фактически — «идеальных» городов происходит после революции в виде рабочих поселков при вновь создаваемых производствах. В планировке снова используются планировочные приемы «идеальных» городов: широкое распространение получают радиальные и многоугольные планировочные элементы, усложняются системы общественных центров, появляются планы «чистых» форм — круглые, многоугольные, с гексагональной сеткой. Эти приемы обогащают возможности планировочных решений.

Выявляется тенденция изменения отношения градостроителей к форме плана. Принципы «идеальных» городов начала XIX в. утрачиваются к его второй половине, затем снова проявляются в виде «городов-садов» конца XIX — начала XX в.; вновь сходят «на нет» в планировке дачных поселков. Новое возрождение принципа «идеальности» и художественности планировок происходит в 1920–1930-х гг. Можно говорить о периодичности этого явления, когда стремление к «идеальности» градостроительной формы сменяется сугубо утилитарным подходом к ней. Последнее происходит, когда градостроительное развитие идет за счет частного капитала, а государство утрачивает к нему интерес и перестает регулировать его. Подобное наблюдается и в текущем градостроительном периоде. Это подчеркивает роль государственного регулирования и необходимость ее усиления, так как градостроительные объекты, создаваемые сегодня, имеют долгий цикл жизни. Задачи создания благоприятной и комфортной среды жизнедеятельности человека могут быть решены только на базе создания удобных и эстетичных планировок населенных мест.

Список использованной литературы

- 1 Дадонов В. Города-сады будущего в настоящем. Социализм без политики (репринт. изд.). — М., 1913. — 120 с.
- 2 Косенкова Ю. Л. На периферии: проблемы планировки и застройки селений // Советское градостроительство, 1917–1941. — Кн. 1. — М.: Прогресс-Традиция, 2018. — С. 634–678.
- 3 Мазаев А. Г. Почему характеристики Национальной системы расселения Российской Федерации не соответствует правилу Зипфа? // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2018. — № 2. — С. 17–22.
- 4 Мазаев Г. В. О параметрах «идеальных» городов России с прямоугольной формой плана // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2018. — № 3. — С. 10–14.
- 5 Меерович М. Г. Градостроительная политика СССР, 1917–1929. От города-сада к ведомственному рабочему поселку. — М.: Новое лит. обозрение, 2017. — 352 с.

- 6 Меерович М. Г. Концепция города-сада и ее трансформация в послереволюционный период // Советское градостроительство, 1917–1941. — Кн. 1. — М.: Прогресс-Традиция, 2018. — С. 31–76.
- 7 Меерович М. Г. Типология жилища соцгородов-новостроек. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. — 263 с.
- 8 Семенов В. Благоустройство городов. — М.: Типография Рябушинского, 1912. — 184 с.

References

- 1 Dadonov V. Goroda-sady budushchego v nastoyashchem. Socializm bez politiki (reprint. izd.). — M., 1913. — 120 s.
- 2 Kosenkova Yu. L. Na periferii: problemy planirovki i zastroyki selenij // Sovetskoe gradostroitel'stvo, 1917–1941. — Kn. 1. — M.: Progress-Tradicija, 2018. — S. 634–678.
- 3 Mazaev A. G. Pochemu harakteristiki Nacional'noj sistemy rasseleniya Rossijskoj Federacii ne sootvetstvuet pravilu Zipfa? // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2018. — № 2. — S. 17–22.
- 4 Mazaev G. V. O parametrah «ideal'nyh» gorodov Rossii s pryamougol'noj formoj plana // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2018. — № 3. — S. 10–14.
- 5 Meerovich M. G. Gradostroitel'naya politika SSSR, 1917–1929. Ot goroda-sada k vedomstvennomu rabochemu poselku. — M.: Novoe lit. obozrenie, 2017. — 352 s.
- 6 Meerovich M. G. Konceptiya goroda-sada i ee transformacija v poslerevolucionnyj period // Sovetskoe gradostroitel'stvo, 1917–1941. — Kn. 1. — M.: Progress-Tradicija, 2018. — S. 31–76.
- 7 Meerovich M. G. Tipologiya zhilishcha socgorodov-novostroek. — Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. — 263 s.
- 8 Semenov V. Blagoustrojstvo gorodov. — M.: Tipografiya Ryabushinskogo, 1912. — 184 s.

Gregory Mazaev

Candidate of Architecture, Full Professor, Academician of RAACS, chief scientific officer «TsNIIP Minstroy Russia», Russian Federation
e-mail: uro-raasn@mail.ru

Статья поступила в редакцию в мае 2019 г.
Опубликована в сентябре 2019 г.